

ТЕАТР ЕГО МЕЧТЫ

ПОМОГАЛ СТРОИТЕЛЯМ БАМА ПРОКЛАДЫВАТЬ МАГИСТРАЛЬ ВЕКА

Странная вещь — память. Она отфильтровывает из судеб главное, то, что было во благо другим. Если этого не было, не будет и памяти. Она, видимо, и есть бессмертие духа, о котором спорят философы.

Анатолий Байков умер молодым. Родился в 1951 году, умер в 1983-м. Строитель БАМа, монтер пути бригады Александра Бондаря. В памяти магистрали — создатель молодежного театра.

В прошлом «золотая стыковка» БАМа, бригада Александра Бондаря ведет электрификацию от Северобайкальская на восток. Но помнят здесь Толю так, будто незримо он где-то рядом, видит каждый их поступок, слово, движение души. Помнят так, будто всегда им быть ответственными перед Толей, вести в себе то, что он завещал.

Поезд бригады — не только «дом на колесах», но и музей ушедшего десятилетия. На фотографии Толя живой.

...Репетиция на трассе в палатке. Байков стоит в спортивном костюме, опершись на стол. Осунувшееся лицо. Рядом сидят уставшие ребята. Над столом висит их рабочая одежда, на столе открытый сценарий.

...Идет спектакль «Заседание парткома». Все в парадных костюмах, при галстуках. С этим спектаклем зимой 1983 года они поехали на шпало-пропиточный завод в Тайшет. Спектакль был встречен овациями и решением заводчан немедленно отгрузить необходимые шпалы. С заводом бри-

гада подписала прямой договор «Рабочей эстафеты».

...Сквозь снежную вьюгу, через рельсы ребята несут на плечах декорации и мешки с реквизитом. Подпись: «В дальние поселки со спектаклем приходилось добираться и так».

Из гимна театра: «Нас не прельщает звон наград. Театр — груд, а не парад!»

В Кичере улицу, где они живут в построенных своими руками домах, назвали Театральной.

Сейчас им страшно представить, что было бы, если бы Толя не вошел в их судьбы, если бы не рискнул он приехать в Звездный в октябре 1974 года из своего тихого городка Чухлома Костромской области. А ведь он мог и не рискнуть. Жизнь его складывалась вполне удачно — он руководил народным театром «Современник», заочно заканчивал Московский институт культуры. Но душа его жаждала нового. Газеты писали о БАМе. В одной из них прочел заметку о том, как ждут на трассе клубы. Решение пришло сразу. Отбил телеграмму в Иркутское управление культуры. Ответили: «Специалисты нужны. Подъемные не выплачиваются, проживание в палатках».

Он выехал поездом в Иркутск и в дороге написал в дневнике: «Самая большая моя мечта — создать театр на БАМе. Свой».

30 октября он прибыл в Звездный, где стал завклубом «Тажник». Клуба не было. Вместо него был дощатый са-

рай для показа кинофильмов. Все вначале к нему присматривались настороженно: пижонистый вид, светлый плащик. Продержитесь наверняка недолго. А он в этом плащике в мороз допоздна ходил по бригадам, знакомился. Потом в клубе-сарай шел на бой с куряками: «Вы не имеете права курить в этом священном месте — клубе! Для этого есть улица!»

В его неуспокоенность поверили и пошли за ним. 6 ноября отремонтировали клуб, а 10 ноября он загорелся по вине сантехников. Сгорело все. В дневнике он напишет: «Мы приняли решение сейчас же ночью идти к инженеру Коркову и просить сделать проект клуба. Назавтра пошли с этим проектом к начальнику поезда. Через три дня был массовый выход на его строительство».

Толя Байков, почти не спавший в эти дни, сумел пробить недостающие материалы. А в промороженной школе умудрялся по вечерам вести семь кружков самодеятельности. Однажды, когда погас свет, он зажег свечу и открыл пьесу «Город на заре» А. Арбузова. Он читал и видел, как загорались лица ребят. В тот вечер 11 декабря родился их театр. В дневнике он написал: «О впечатлениях, кругах поворотах и ощущениях бешеной усталости и счастья писать трудно. Скажу только одно — такое нужно прожить каждому человеку, чтобы смело сказать, что жизнь чертовски прекрасна».

Пока ждали испытания. «В

конце декабря морозы за пятьдесят. Чугун разламывается. Прорвало трубы отопления, работы на клубе остановились. Пытались установить печки-временки, трое суток их топили. 30 декабря поставили батареи. Ночью пришли добровольцы оформлять клуб. В холоде мыли, скребли, укрывали елку. Утром пошли на работы в бригады. Днем заработало отопление, но вдруг «полетел» один котел в котельной. Через час система разорозилась. Сантехники, разозлившись, ушли. Одного удалось уговорить, он разжег последний котел. Работала одна батарея из восьми...» И бал-маскарад состоялся! Это был лучший Новый год в их жизни. В четыре утра веселье выпорхнуло к елке на улицу.

В те первые годы в Звездном их переполняло чувство, что живут они отдельной счастливой республикой. Тайга, молодость, братство, неудержимое желание работать, творить, сознание того, что послал их комсомольский съезд, и страна заботливо пестует их. Все свободное время было отдано необыкновенному миру театра.

4 мая 1975 года состоялась премьера их первого спектакля «Город на заре». Успех, гастролы, репетиции. 5 мая 1976 года — премьера «Молодой гвардии». Толя перед этим ездил в Краснодар, встретился с родителями молодого гвардейцев, с музеем, сердцем прикоснулся к подвигу. В спектакле участвовало 45 человек — он стал дипломном для Толи. Успешные гастро-

ли с ним по Западному БАМу. Из-за большого числа участников их не пригласили на областную смотр. Они поехали туда на свои деньги. Жюри признало их лауреатами. Театр получил звание народного и имя «Молодая гвардия», стал лауреатом премии Иркутского комсомола имени И. Уткина. А в 1977 году — лауреатом Всероссийского смотра театральные коллективов.

Их летопись в стенгазетах восстанавливает один год их жизни. 1976-й. Январь — февраль — работа над «Молодой гвардией». Настроение коллектива рабочее.

Март — перерыв в работе театра. Настроение отвратительное.

Март стал для Толи Байкова поворотным. В клуб приехали новые художественные руководители и не захотели зажечь его ритмом. Кто-то не понимал, кто-то отрицал, кто-то ополчился. Толя решил уйти из клуба и уехать с БАМа. В этот момент бригада Саши Бондаря протянула ему руку помощи, пригласила к себе. Он стал рабочим.

Первые дни валился с ног от усталости. Он, не привыкший к физическому труду, изо всех сил старался не уступать другим. Строили автодорожные мосты. Не было поварихи, готовили сами. Два месяца без репетиций. Именно тогда они поняли, что не могут жить без театра. Собрались, Толя жестко спросил: «Быть или не быть театру?» Решили: быть! Зна-

чит, железная дисциплина без шуточек, без опозданий, без скидок на усталость.

Их летопись фиксировала: июль — читка сказки Шукшина «До третьих петухов». Настроение взволнованно-приподнятое. Август — напряженные поиски. Сентябрь — первые прогоны «Петухов». Трудности с оформлением, с костюмами, все делаем сами. Настроение тревожное. Октябрь — ночные прогоны «Петухов». Три спектакля! Настроение боевое. Ноябрь — еще раз «Петухи!» Декабрь — открытие клуба Толи «Молодость. Творчество. Современность». Новогодний бал. Настроение великолепное!

Театр жил радостно и напряженно спектаклями «Деньги для Марии» Распутина, «Заседание парткома» Гельмана, «Утиная охота» Вампилова, «В день свадьбы» и «Четыре капли» Розова, «Баня» Маяковского, композициями «Играй, театр!», «Этюды о любви», «Когда нужны герои».

Толя не оставлял мечты создать спектакль о БАМе. Благодаря ему в 1983 году родился фестиваль «Северобайкальская весна». После этого он слег. Болезнь крови неожиданно подкосила его. Через три месяца его не стало.

...Был вихрь праздника «золотой стыковки» в Балбухе. Вместе с женами приехала Людя Байкова. Скупые слезы мужей, закрутивших последние болты последнего звена, шквальное «Ура», напряженная борьба прессы за кадры — ухватить, запомнить запечатлеть эти необыкновенные минуты. А рядом под смотровым стеклом одной из машин кто-то поставил большой портрет Толи Байкова.

Его театр продолжает жить.

Н. ОСОКИНА.

Коллекция, 1985, 15 окт.